

Неизведанные миры и незнанные силы

I

Это заглавие не вымыслов и не фантазий, ни на чем, кроме личного произвола воображения, не основанных. Это собирательный термин, под которым, – если позволит редакция газеты «Новости», – я желала бы в ней сообщать, от времени до времени, мнения людей более или менее известных в литературе и науке о гипотезах или новых открытиях в области отвлеченных знаний. Ок[к]ультизм и спиритуализм (не спиритизм, собственно)¹, психологические изыскания, сообщения современных мистиков и деяний их предшественников в прошлые времена; наконец, открытия не только новых духовных сил человека, но и неведомых донине тайн природы – все эти и многие другие интересные отрасли разнообразных знаний, в большинстве еще не признаваемых господствующей наукой, давно составляют тему и смысл существования многого множества заграничных изданий, но у нас еще нет им специальных представителей в прессе. Я думаю, однако, что это не значит, что такими вопросами у нас никто не интересовался... В силу этого я хочу попытаться иногда передавать то, что покажется мне наиболее интересным в вышесказанных европейских, американских и индийских специальных журналах и книгах русским читателям, не отвергающим истины, высказанной Гамлетом² и слишком популярной, чтобы еще раз здесь ее повторить³.

«Не надо забывать, что в истории прогресса *вчерашняя невозможность может быть завтрашней действительностью*», – начну с этих замечательных слов Камилла Фламариона⁴ в недавней статье его по поводу междупланетных сообщений (communications interaestriales) в парижском журнале «L'Аurore», издаваемом графиней Кэтнесс, герцогиней де Помар⁵.

Фламарион, как и многие ученые (как профессора Азаф Холл⁶ из Вашингтона, Скиапарелли⁷ – из Милана, Карл дю Прель⁸ и др.), смотрит на «гипотезу» о жителях планет как на *логическую достоверность*: он говорит с уверенностью о возможности наших сообщений с ними; мало того, он выражает предположение, что между ими, нами и всеми мыслящими созданиями всей вселенной могут существовать неведомые, но, тем не менее, действительные *психические узы*.

Публикуется по: Новости и биржевая газета, 1893, №270, 1 октября; №275, 6 октября; №310, 10 ноября; №312, 12 ноября; №340, 10 декабря; №344, 14 декабря; 1894, №9, 9 января; №14, 14 января; №54, 23 февраля; №62, 4 марта.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Е.П.Блаватская делала серьезное различие между спиритуализмом и спиритизмом. По ее словам, чистый спиритуализм есть доктрина, учащая, что все существующее «оживлено или наполнено Всемирной Душой или Духом, и что ни один атом в нашей вселенной не может пребывать вне этого вездесущего Принципа». Спиритуализм – это «состояние ума, противоположное материализму или материалистической концепции сущего». Спиритизм же есть вера в «постоянное общение живых с мертвыми либо посредством собственных медиумистических способностей, либо через так называемого *медиума* – это не что иное, как материализация духа и деградация человеческой и божественной душ. Верующие в подобные сношения просто бесчестят умерших и постоянно кощунствуют. В древности это справедливо называлось “некромантией”» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*, М. 1998. С. 375).

² Герой одноименной трагедии английского поэта и драматурга У.Шекспира (1564–1616).

³ Речь идет о слова Гамлета: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

⁴ Фламарион Камиль (1842–1925) – французский астроном, интересовался сверхординарными явлениями природы и парапсихологией, собрал много феноменальных случаев в своей книге «Неведомое»; автор книг «Множественность обитаемых миров», «Обитатели иных миров» и др. и романов «Стелла», «Урания», «Конец мира», «Люмен»; член Теософского общества, часто и продолжительно общался с Е.П.Блаватской.

⁵ Кейтнесс Мария (Caithness, герцогиня де Помар, 1830–1895) – французская писательница, издательница журнала «L'Аurore», основательница «Теософского общества Востока и Запада» в Париже.

⁶ Холл Азаф (1829–1907) – американский астроном.

⁷ Скиапарелли Джованни (1835–1910) – итальянский астроном.

⁸ Дюпрель Карл (Du Prel, 1839–1899) – немецкий философ, психолог и писатель.

Известный астроном барон Карл дю Прель, тот самый, который приобрел популярность разбором теории Дарвина, также издал сочинение под заглавием «Обитатели планет»⁹. В этой книге, чисто научной, он доказывает, что существование человеческих созданий, вероятно, во многом, быть может, *ни в чем* не сходных с нами, представляет не только возможность, но «космическую необходимость». Он выводит из научных, математических данных, что большинство, если не все планеты мироздания, суть были или будут населены *людьми*, подразумевая под этим собирательным названием создания мыслящие, чувствующие, одаренные разумом, свободой воли и специальными органами существования, сообразными с средой материальной и духовной, их окружающей.

Доктор Франц Гартман¹⁰, разбирая эту книгу¹¹, называет ее конечным сводом великого здания, возведенного современной астрономией, и сожалеет, что не имеет возможности проследить во всей подробности интересный этюд автора, разоблачающий со сказочной увлекательностью природу и движения различных планет, лун, астероид[ов], комет и метеоров. Спектральный анализ доказывает, что начальные элементы, из которых состоят планеты и звезды, в существенном строении их те же, которые известны нам в составе земном, но их состояния существенно различны, смотря по дальности их от Солнца, по древности и степени развития. Сообразно с ними различествуют и фауны их, и флоры, и вообще проявления органической жизни. Только четыре планеты – Земля, Марс, Меркурий и Венера несколько сходны в проявлениях своих, а потому и жители их могут быть, более или менее, похожи. Но ведь жизнь не может же заключаться единственно в этом уголке мироздания?

По теории туманных пятен наша солнечная система, как известно, состояла вначале из огненных газов, которые, сливаясь и крепчая постепенно, в вечно ускоряющемся движении вокруг своей оси, отбрасывали от себя как бы кольца материи, сохранявшие колдоватное движение, сообщенное им их породившим солнцем.

Кольца эти отбрасывались в разные эпохи и не в одинаковых размерах – *чем и объясняется относительная величина их и долговременность*. Между двумя сотнями ныне существующих в нашей солнечной системе планет первоначально их было, без сомнения, гораздо больше; но всем миром правящий закон *сохранения сильнейших* действовал и там: меньшие погибли, распались и были поглощены большими. Последние (силой притяжения и отражения) регулировали общее движение и с течением времени установили настоящее равновесие.

Но как постигнуть необъятность пространства, переполненного солнечными системами?.. До некоторой степени судить о нем можно разве сравнениями. Двадцать два с половиною миллиона лет необходимо нашей солнечной системе для совершения оборота вокруг Альциона (звезды в созвездии Плеяд)¹², а свет луча этого самого Альциона доходит до нас только чрез 715 лет. Существуют же звезды, свет которых до земли достигает лишь по прошествии 5521 года... Разумно ли после таких вычислений нам, людям, населяющим землю – единую кроху мироздания, предполагать, что все эти воображению нашему невообразимые пространства сотворены *для нас одних*?!. Что все остальные солнечные системы мира – мертвые, неодоухотворенные, бесцельные и бессмысленные игрушки!..

Не значит ли это – «давать безумие Богу» – Творцу всего?

Представим себе блоху, которая вообразит, что царь природы, человек, создан единственно для того, чтобы ей доставлять завтрак... Не правда ли – она будет очень смешна в своем слепом и безумном самомнении?..

Вот простой вывод из смысла всех доводов, которыми дю Прель доказывает необходимость остановиться на решении, что мы – *не одни в поле войны*; что, быть может, жители маленькой, ничтожной земли пропорционально ничтожны и по своим способностям, и по своим качествам сравнительны с обитателями других больших и старейших планет.

⁹ Речь идет о книге «The Inhabitants of the Planets and the Nebular Hypothesis» («Жители планет и небулярная гипотеза происхождения миров», 1880).

¹⁰ Гартман Франц (1838–1912) – немецкий теософ, врач, писатель.

¹¹ Журнал «Аугоге». Август 1893 г. – *Примечание В.П.Желиховской*.

¹² Альциона – звезда в созвездии Тельца, ярчайшая в рассеянном скоплении Плеяды.

Далее он доказывает, что, раз допустив это, нам нет нужды предполагать, что населения тех миров созданы непременно по нашему образу из той же белковины, с теми же физическими и духовными свойствами, которые нам пригодны. Их величина, отличительные формы, силы, долговечность, физические и духовные качества – все в них должно быть приспособлено к условиям существования на той планете, в той среде, где предназначено им родиться, жить и умирать в полной гармонии со всем окружающим, так как в природе нет и быть не может произвола – явлений без причин. Влияния астрономические, атмосферические и тысячи других, нам неведомых, должны приниматься в расчет при рассуждениях наших о виде и свойствах созданий на других планетах. *Неведомых* влияний и свойств, вероятно, больше, нежели известных; но даже при нашем неведении и невозможности вообразить *их* условия жизни, мы все же имеем данные, *основательные* для разнообразных предположений...

Возьмем, например, колебания силы притяжения тел. Ведь субъект, весящий на земле 60 килограмм, на Луне весил бы только 13; тогда как если бы он опустился на Солнце, в нем оказалось бы 1761 килограмма!

Требования среды вызывают рост, формы, число членов живых созданий; развивают их или предают уничтожению, – смотря по их пригодности. Орган, необходимый на одной планете, – совершенно бесполезен на другой. Всюду начала жизни, растения и живые творения должны гармонизировать, соединяя способности и силы, ради выполнения известной общей цели. То, что уклоняется от общего стремления, – вырождается и уничтожается, как больная ветка на растении; а то, что необходимо и полезно для общей цели жизни, напротив, прирастает и развивается. А потому, не зная устройства, степени сил и развития тех миров, бесполезно стараться разгадать вид и свойства органические или духовные их обитателей.

«Если мы желаем составить себе хотя приблизительное понятие о том, каковы *могут быть* способности жителей в других мирах, – говорит Гартман¹³, – нам надо изучить перечень человеческих изобретений и сравнить царство органической природы с произведениями людской технической деятельности. В том, где первое превосходит последнюю, мы получим *намек на совершенство, возможное* созданиям других планет или нам самим в далеком будущем...

Представим себе (объясняет он), что мы познакомились с таким созданием и удостоверились, что его мозг обладает прирожденной способностью тотчас, по одному взгляду, различать химические части материи, – то есть без всякого труда производить анализ, для которого нам нужны многие технические приспособления, которого мы достигли лишь изобретением спектроскопа. По-моему, существование этого создания было бы не столь чудесно и достойно удивления, как факт, что природа создала мозг, способный изобрести такой инструмент (спектроскоп) для пополнения нам неприрожденных способностей!... Гартман находит, что человек должен стремиться усвоить себе все тайны и все силы природы; что он может сравнивать свои знания и способности с ее творческой силой и что люди несовершенны в своем развитии, пока не достигнут во всем ее творческой и созидательной мощи.

Говоря о возможности человеческим созданиям других миров иметь такие чувствительные и тонко развитые органы чувств, что для них зрение, слух и ощущение не представляют различия, сливаясь в одно общее сознание, д[окто]р Гартман указывает на факт, что один и тот же предмет может быть видим, ощущаем и слышим – смотря по характеру его движений и его вибраций. Он здесь делает очень характерное и остроумное сопоставление.

«Представьте себе, – предлагает он, – металлическую трубку или ствол, привешенный в темной комнате, и возле них какой-либо аппарат, который их приводит в сотрясение, заставляя вибрировать до крайней скорости. Сначала вы только ощупью удостоверились в присутствии этой трубки, но когда быстрота движения доходит до 32-х вибраций в секунду начинает ощущаться действие ее на слух ваш: металл издает глубокий басовый звук, который увеличивается в звучности и силе по мере ускорения движений... Звук все растет, пробегая вверх гаммой до самой высшей ноты; но, когда достигнув 36000 сотрясений в секунду, он обрывается, умолкает и все исчезает в тишине и мраке на долгий период, а именно, пока скорость вибраций не достигнет

¹³ «L'Aurore du Jour Nouveau». Revue mensuelle. Août 1893. P. 318 <<L'Aurore du Jour Nouveau». Ежемесячник. Август 1893 г. С. 318>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

громадной цифры *осьмнадцати*¹⁴ миллионов... Тут новое явление: от трубки начинает исходить теплота, потом жар и лучезарный свет. При еще сильнейшем увеличении быстроты, жар прекратится, но зато световые явления пройдут всю гамму призмы, как прежде звук проходил всю октаву: от темно-красного в желтое, зеленое, голубое, пурпурное и фиолетовое, пока вновь не сольются краски и вновь не исчезнет бесследно трубка. После этого ее существование в темноте может только быть доказано проявлением химическим»...

Очень вероятно, что в природе есть создания, которых зрению доступны звуки, а слуху уловимы световые волны красок, так как, в сущности, это одно и то же. Те счастливицы, которые уловляют гармонию всяческого движения слухом, могут, быть может, наслаждаться стройными хорами миров – «*музыкой сфер*», доступных нам лишь в воображении. Мы сожалеем о слепых и глухих: пожалеем же и о себе самих, если точно могут быть «высшие создания», которым открыто во вселенной все то, к чему мы глухи и слепы!

«Ощущения всех пяти чувств человеческих суть принципы, которые могут развиваться или притупляться, так как они свойства *человеческой* природы, а явления, ими порождаемые, в действительности не существуют, – продолжает Гартман развивать свои соображения по поводу существ, богаче нас одаренных, на возможность существования которых лишь указывают Фламарион и дю Прель. – В природе нет ни света, ни звука, ни красок; мы ощущаем не объективные изменения и проявления природы, а лишь субъективные явления, производимые в мозговых центрах ощущений наших – в наших нервных узлах. Мы ничего другого не знаем, кроме испытываемых внутренних ощущений, а потому – *весь видимый нами и известный нами мир есть только иллюзия*, порожденная нам присущими способностями».

Как истинный мистик, всю жизнь посвятивший изучению доктрин ок[к]ультистов всех веков, Гартман склонен к обобщениям, нелегко усваиваемым простыми смертными. Предполагая со стороны последних такой вопрос касательно чудесных способностей органов чувств их: «Как же может мертвая материя (пальцы, уши, глаза) быть сознательной, творить образы?», он отвечает, что «мертвой материи» в природе совсем нет, что все в ней, каждый атом, живет сознательной жизнью. Мы-де привыкли смотреть на глаз как на зеркало, в котором все отражается, но это не так: оптический нерв составляет образы и, придав им форму, несет их отражение в мозг, где запечатлеваются картины. Поразите зрительный нерв и ваше зеркало перестанет воспринимать их – потемнеет навеки.

«Внешний мир – мир феноменов (проявлений). Он – представление мозгов наших, а совсем не реальная природа вещей: он только изображение, прообраз действительности, проявляемое нашими субъективными способностями ощущать. Мы сами даем определения и названия этим представлениям и воображаем, что познали внешний мир, тогда как, в сущности, наша субъективность нас никогда не покидает и позволяет нам чувствовать и воспринимать образы и ощущения, поскольку сами мы на то способны»... Не этим ли объясняются различия вкусов и понятий? Способность одного провидеть многое, отрицаемое другими, часто не способными даже различать самые яркие краски или распознать кошачий визг от прекрасного пения!.. Если бы ваши пять чувств иначе были устроены, мы, вероятно, имели бы совсем другое представление о мире. А при настоящем устройстве нашего организма «мы видим только малую часть того, что существует действительно в мире, и весьма вероятно даже, что *многое видимое нами – в действительности совсем не существует*».

Доказывая, что мы также мало имеем права доверять своим внешним впечатлениям, как и заключениям нашего ума, основываясь лишь на докладах ограниченных чувств наших, он переходит к предположениям, что есть между обитателями различных планет, несомненно, существа еще менее, чем мы, развитые; но есть, разумеется, и несравненно богаче одаренные. Если их ощущения развитее или многочисленнее, их постижения и способности, понятно, также разнятся и превышают наши... И вот, говорит он, «одаренное существо других сфер, вероятно, творит многое такое, что мы назвали бы чудом», – потому только, что не могли бы себе объяснить его.

¹⁴ восемнадцати (*устар.*).

Это вполне естественно. Ведь и дикарь воображает, что творится чудо, когда ему показывают волшебный фонарь или заводят орган.

В последние годы многие спиритуалисты пытались объяснять явления им невидимых большинству различных «наставников» и «руководителей» посещениями «сущест в высших», а не духов умерших (как думают спириты); сущест в *реальных* – живых, только облеченных не в такую грубую плоть, какова наша, а в более эфирные жизненные ткани, не позволяющие нам их видеть, тогда как они свободно хозяйничают у нас... Уж это не гости ли со старших сестер нашей Земли?.. Не пришельцы ли с Марса или Меркурия – таинственные «Братья» – учителя лидеров теософического учения, за существование которых они распинаются в Англии, Америке и Индии?.. Не с Венеры ли прямиком спускалась к ученому розенкрейцеру Гихтелю¹⁵ его «лучезарная красавица София», многие годы руководившая его в научных занятиях?..

Известный германский мистик, ок[к]ультист, член братства Розового Креста, живший в половине XVII столетия, так описывал свое знакомство с этой новой нимфой Эгерией¹⁶ и ее наружность:

«Божественная мудрость в образе небесной девы Софии явилась мне впервые воплощенной в день Рождества Христова в 1673 году. Вид ее был величествен и прекрасен! Она сияла белизной своих одежд, а меня осияла светом своих божественных знаний... София – воплощение премудрости и истины в возрожденном духовном теле!.. О! Сколько в тебе силы, и мощи, и власти в исполнении душ, тобою избранных, светом предвечной правды, блаженством чистой неиссякаемой любви...»

Если таковы все женщины на других планетах, как эта возлюбленная Гихтеля, то, конечно, пусть лучше сидят себе дома и не спускаются на землю смущать молодых людей и отбивать их от ее менее поэтичных дочерей...

Но возвратимся к рассказу д[окто]ра Гартмана о книге Карла дю Преля.

Едва ли он тоже не разделяет моих подозрений, потому что немедленно после предположения о знакомстве с каким-либо представителем других сфер переходит к указаниям, что и *пространства* (в смысле расстояния) не существует; что еще Кант¹⁷ в своей «*Kritik der reinen Vernunft*»¹⁸ доказал непреложно, что это понятие, значения в природе не имеющее. Наша оценка расстояний и величин тоже покоится на иллюзиях сравнения, а при других условиях организаций мира и человека может не иметь никакого значения. Ведь если бы во время нашего сна все в природе сделалось пропорционально громадно велико или микроскопически мало, мы, проснувшись утром, ровно ничего не заметили бы, потому что не с чем было бы сравнить происшедшей перемены... «Высота, ширина, глубина и длина – представления субъективные. Если бы мы из себя представляли единый, всесторонний круглый глаз – все измерения пространства для нас заключались бы в одном.

Математик Риман¹⁹ говорит о возможности существования пространства, которое не распространилось бы прямою линией, а закруглилось бы внутрь себя; такое округленное пространство не было бы бесконечно. Но раз пространство с его тремя измерениями, продолжающимися до бесконечности, есть только субъективная форма мышления, тогда возможно, перенесшись на интеллектуальную точку зрения, задать вопросом: не возможно ли существование и четвертого измерения? Математик д[окто]р Gauss²⁰ нимало в том не сомневается и доказывает, что ясность представления лишь трех измерений – специфическое свойство человеческого духа, обусловливаемое наследственностью этого понятия. Если же мы доказываем, что наше настоящее постижение трех величин есть результат прошлых эволюций понимания нашего, – то мы необходимо должны заключить, что в дальнейшем развитии можем прийти и до постижения четвертого... В продолжение тысячелетий человечество было же убеждено, что над

¹⁵ Гихтель Иоганн Георг (1638–1710) – немецкий теософ, последователь Я.Беме.

¹⁶ Нимфа Эгерия – в римской мифологии лесная нимфа, состоявшая советницей царя Нумы Помпилия по вопросам политической и религиозной жизни.

¹⁷ Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

¹⁸ «Критике чистого разума» (нем.).

¹⁹ Риман Георг (1826–1866) – немецкий математик.

²⁰ Гаусс Карл (1777–1855) – немецкий математик, астроном и физик.

его головами *плоское* небо с прикрепленными к нему звездами... Понятие о стереометрическом пространстве сравнительно недавнее».

Как расстояния, так и время – понятия субъективные. Мы не можем представить ни начала времени, ни конца его, ни постигнуть бесконечности времен. Жизнь проходит скорей или медленней сообразно с количеством впечатлений.

«Быть может, мухе, век которой единый день, жизнь покажется дольше, чем пятьдесят лет для черепахи, обремененной сонливой непонятливостью. Известно, что желтый луч солнца производит 509 миллиардов вибраций эфира в секунду. Если бы мы могли уловить единую волну вместо суммы всех их вместе – один день нам показался бы вечностью! Зато, если бы быстрота нашего восприятия времени замедлилась на одно впечатление в течение целой минуты, вся жизнь пролетела бы как сущий день единый...» Кто может вообразить такой контраст – существование двух созданий, одаренных ощущениями до таких крайних степеней быстрыми и медленными, тот может постигнуть и ту истину, что времени – в понимаемом нами смысле – не существует. Из-за того, что нашему организму доступен один известный образ сознания, не следует еще, что иного и быть не может.

Мы поставлены в логическую необходимость или считать себе невеждами, или не доверять разуму сил природы. Кажется, ясно, которое из этих двух предположений вероятней? Дольше еще не открыто царство природы, в котором силы реального творчества не превышали бы все создания человеческого воображения; может ли оказаться иное там, где идет дело о бытии или сознании великих задач его? Мы, разумеется, здесь судить не можем, – да и постигнуть не могли бы сути того, что находится вне земных горизонтов, – но «представлять себе, заключает Гартман, что настанет время, когда мы узнаем жителей других планет, право, нисколько не нелепей убеждения, еще так недавно существовавшего, – *будто бы узнать что-либо о химическом составе звезд – совершенно невозможно!*».

В последнем мнении «великие умы», как, напр[имер], Auguste Comte²¹ и его последователи, капитально ошиблись; быть может, мечтатели, к сонму которых, к счастью, принадлежат такие умы мечтательные, как дю Прель и Фламарион, окажутся правы в своих мечтах о будущих сообщениях «интерастральных». Не посрамиться бы только нам, жителям Земли: в своем великом самомнении не прозевать бы дня и часа и не дожидаться бы от них – с других планет визитной карточки... Камилл Фламарион находит, что на картах, снятых с Марса астрономом Schiaparelli в Миланской обсерватории, есть нечто весьма на то похожее. «Посмотрите эти карты, – говорит он, – вы в них увидите преобразования геометрические, которые порождают весьма натурально мысль, что они не чужды рационального намерения. К тому же (продолжает Фламарион) на нем (Марсе) иногда замечали светящиеся точки, расположенные тоже чрезвычайно регулярно. Что эти пункты – главы снежных вершин, очень вероятно; однако если бы наши соседи пожелали к нам обратиться сигналами, – лучшего способа, чем такие световые точки, они не могли бы найти...»

В конце той же статьи астроном-романист, в доказательство возможности собственно *психических* междупланетных сообщений людей до и после их смерти, делает предположение (давно, впрочем, спиритами выдаваемое за достоверную истину), что некоторые планеты, совершеннее Земли, – будущие загробные обитатели наши...

«Такая гипотеза, – говорит он, – не имеет ничего нелепого, в сущности; точно так же как и предположение о психологическом сообщении (при жизни) между двумя обитателями разных миров. Это, без сомнения, был бы лучший способ сообщений и бесед. Ведь мы едва ли начинаем изучать психические силы!.. Мы стоим у порога познания вселенной. Не будем же думать, что в разумной надежде идти вперед – одна вековечная утопия. Excelsior²²!..»²³

Этому призывному воззванию передовых людей, подобных Фламариону, – идти вперед и преуспевать, *не смущаясь ничем*, ныне следует все больше и больше людей во всех странах и слоях обществ. Гете²⁴ недаром сказал:

²¹ Конт Огюст (1798–1857) – французский философ-позитивист и социолог.

²² Вперед и выше (*лат.*).

²³ Журнал «Аугоге» за июнь 1893 г., стр. 223, 224 и 227. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁴ Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832) – немецкий поэт, мыслитель, естествоиспытатель и государственный деятель.

«Каждый век вращается в атмосфере общих понятий и мыслей, ему присущих. Что одни и те же открытия, одни и те же изобретения совершаются одновременно различными людьми столь же естественно, как созревание и падение в саду однородных плодов в одно и то же время».

Да, природа и дух человеческий едины. Только первая несравненно деятельнее, разумнее и могущественнее в своем творчестве, – что бы ни говорили такие идеалисты, как доктор Франц Гартман, о несомненной (для них) возможности человеку с нею сравняться.

Я полагаю, что несколько слов об этом писателе здесь не излишни. Преодо мной дармштадт-франкфуртский журнал «Феникс» за апрель 1890 г. Из данной в нем биографии его извлеку выдающиеся черты.

Франц Гартман, доктор медицины и магистр фармакологии Мюнхенского университета, сын и внук докторов по профессии, сам на практике очень недолго занимался врачеванием недугов человечества, предпочитая занятия научные, отвлеченные и вечные странствия по свету. Лет тридцать тому назад, путешествуя по Франции, он попал в Гавр, «чтобы только посмотреть на море»... Думал пробыть дня два у моря, месяц в разъездах по Европе, но, вместо того, пробыл месяц на море, а в разъездах по всему свету – двадцать пять лет!.. Капитан судна, отходившего в Нью-Йорк, искал доктора и предложил ему занять это место. Очутившись в Америке, он решил в ней искать счастья, но не на одном поприще и не в одном месте: он был то доктором, то фармацевтом, то химиком в лабораториях присяжных ученых, то журнальным корреспондентом, автором множества статей по различным научным специальностям, путешествий, трактатов о вопросах отвлеченных, фантастических рассказов из области ок[к]ультизма и психологии – преимущественно последних. В вечных странствиях по Северной и Южной Америке, предпочитая дикие страны цивилизованным и проселки большим дорогам, Гартман не раз наткнулся на необыкновенные, опасные и очень интересные приключения, из которых, если не самым сенсационным, то, кажется, самым печальным, была его встреча возле Нового Орлеана с разбойниками, которые оставили его израненным и дотла обобраным на дороге...

Так как все бумаги его пропали вместе с имуществом, то пока ему удалось восстановить на чужой стороне свою личность и права, он провел тяжелое, трудовое время, обрадовавшись, как благодати, месту приказчика в лавке дрогиста²⁵. Но многосторонние способности его помогли ему скоро оправиться и достигнуть известности и независимости и в Новом Орлеане. К этому времени принадлежит романический эпизод его любви, женитьбы и кратковременного личного счастья. Овдовев через 18 месяцев после свадьбы, он едва сам не умер от тоски и бросил все, снова пустившись в странствия. В скалистых горах Колорадо, где он было поселился собственником, купив участок приисков, он весь предался не минным раскопкам, а занятиям письменным, и не усумнился²⁶ бросить приобретенную собственность, как только дошли до него призывы из Индии. Там имя его уже было давно известно среди мистиков, как и он, занимавшихся древними философиями и психологией. В семидесятом году он уехал в Японию и Китай, а оттуда в Индию, где скоро выучился местным языкам и занимался переводами с древних рукописей под руководством местных ученых, сходясь с представителями всех верований.

[С] помощью разных влиятельных браминов и буддистов – «хранителей древней индийской мудрости» – Гартман проник в такие центры, куда европейцы весьма редко проникают, и имел случай узнать много тайн, тысячелетиями покоившихся непробудным сном в недосыгаемых ныне глубинах пещер и дебрей, в колыбели всех позднейших цивилизаций... Когда в конце семидесятых годов в Индии появилось теософическое общество, также имевшее целью разработку письменных памятников арийской культуры, уже несколько лет занимавшей его самого, д[окто]р Гартман присоединился к нему и поныне состоит его ревностным членом.

Теперь он поселился в Вене. Читает лекции, много пишет. Перечеть его статьи мудроно – они рассеяны в журналах и газетах четырех частей света. Благодаря тому, что он пишет всегда по-английски, пресса почти всего мира ему гостеприимно открыта. Темы его больше – сравнительные изыскания в области человеческих верований, религий, психических способностей.

²⁵ Дрогист – торговец аптекарскими и химическими материалами.

²⁶ усумнился (*устар.*).

Средневековые мистические общества и мистики, подобные Аполлону Тианскому²⁷, Парацельсию²⁸, Сваденборгу²⁹, Якову Беме³⁰, нашли в нем верного историка и биографа. Из крупнейших его отдельных сочинений можно назвать выдержавший в течение семи лет несколько изданий трактат о белой и черной магии³¹, переведенный на французский и немецкий языки, – как, впрочем, почти все сочинения Гартмана: «История ордена Розенкрейцеров»³²; «История и сочинения Теофраста Парацельзия»³³, «Вещающий образ Урура»³⁴ и пр. Но большинство его писаний об Америке и Индии; их древних народах, верованиях, философиях; об ок[к]ультизме и его многих адептах в древности и в Средние века; все те статьи, которые преимущественно доставили известность Францу Гартману и дали большую популярность его имени в исключительной среде его главных почитателей, – рассеяны, как уже сказано, по белу свету во всевозможных периодических изданиях.

Так как между ними есть много вещей интересных и для *не* специалистов в областях отвлеченных знаний, то мне еще, может быть, придется о них поговорить. Теперь же, о ком начала, о том буду и продолжать.

В течение июля нынешнего года во всех почти спиритуалистских и спиритских журналах было переведено с английского и перепечатано открытое письмо астронома барона К. дю Прел[я] к ученому собрату Уалласу³⁵. Письмо это возрадовало сердца психистов и спиритов. Оно написано в ответ и опровержение напраслины, взведенной последним на барона дю Прел[я] в книге его под заглавием: «*Чудеса и современный спиритуализм*»³⁶. Автор «Философии мистицизма» горячо пеняет на то, что Уаллас считает его неверующим, тогда как он, Карл дю Прель, напротив, имеет в Германии *дурную репутацию* (?) быть одним из горячих представителей учения Аллана Кардека³⁷.

Он вступает в подробный рассказ о том, как с [18]80 года убедился в истине спиритических явлений, но откладывал практические занятия ими, желая прежде изучить сомнамбулизм, чтобы вернее потом «провести демаркационную черту между феноменами, объясняющимися свойствами человеческой природы, и теми, которые *надо приписывать духам*». Изучение сомнамбулизма окончательно убедило дю Прел[я], что спиритизм – *истина*, открыв ему несомненное присутствие в спящем человеке его бодрствующего духа; с той поры он признал себя открыто поборником спиритизма, неверующим в двойственность человеческой природы и в бессмертие лучшей, нравственной силы, его одушевляющей.

«Смерть, – говорит он, – нам ничего нового не придает, – она только освобождает нас от телесных уз».

Дю Прель исчисляет все главные пункты убеждений Уалласа, которые тот выразил в своих сочинениях и доказывает ссылками на свои собственные писания последних лет, что они сходятся почти во всем. Оба они согласны, что спиритизм пролил великий свет на историю цивилизации народов, на верования древних и на самое христианство. В своей книге «*Мистицизм древних*

²⁷ Аполлоний Тианский (I в.) – философ-неопифагорец.

²⁸ Парацельс Теофраст (1493–1541) – философ, врач, алхимик.

²⁹ Сваденборг Эммануил (1688–1772) – шведский естествоиспытатель, изобретатель, теософ, визионер.

³⁰ Беме Яков (1575–1624) – немецкий философ и теософ.

³¹ «*Magic White and Black, or the science of Finite and Infinite Lithes*». By Franz Hartman, M.D., Dedicated to the Genius of Helena Petrovna Blavatsky. London, 1886 <<Черная и белая магия, или наука о конечной и бесконечной жизни>>. Сочинение доктора Франца Гартмана, посвященное гению Елены Петровны Блаватской. Лондон, 1886>. – *Примечание В.П.Желиховской*.

³² «*In The Pronaos of the Temple of Wisdom Containing the History of the True and the False Rosicrucians With an Introduction into the Mysteries of the Hermetic Philosophy*» («В пронаосе храма мудрости, содержащем историю истинных и ложных розенкрейцеров с введением в тайны философии герметизма», 1890).

³³ «*The Life and the Doctrines of Paracelsus*» (1887).

³⁴ «*The Talking Image of Urur*», первая публикация в: *Lucifer*, т. 3, 1888, декабрь, 1889, январь-февраль; т. 4, 1889, март-август; т. 5, 1889, сентябрь-декабрь, 1890, январь-февраль.

³⁵ Уоллес Альфред Рассел (Wallace, 1823–1913) – английский естествоиспытатель, один из основоположников зоогеографии, разработав теорию естественного отбора независимо от Ч.Дарвина.

³⁶ «*On Miracles and Modern Spiritualism*» (1876).

³⁷ Кардек Аллан (1804–1869) – французский теоретик спиритизма.

греков»³⁸ дю Прель объясняет предсказания оракулов – сомнамбулизмом, но чудеса мистерий в храмах – вмешательством духов. Он признает и «демона Сократа», и явления духов через посредство медиумов, и всякие колдовства и вселения и очень удивляется, что не доказал своей веры всеми сочинениями последних лет.

Единственная рознь, которую он признает между убеждениями Уалласа и своими, это, что он придает более значения «духу внутри себя», душе, которая «для нас непостижима, но сама по себе имеет высшее сознание, которую (заявляет дю Прель) я называю *субъектом трансцендентальным* (subject transcendental), дабы мое понятие не перемешали с обыкновенной психологией, которая извлекает свое постижение души из анализа сознания человеческого... Мы иначе подразделяем явления. Вы, например, видите в феномене “ясновидения” – вдохновение, тогда как я в нем предполагаю активную способность души, ту самую, которая проявляется и в духах, так как не могут же они лично приобретать эту способность простым фактом смерти... Если я требую веры в некоторые феномены “духа”, в нас находящегося, я, быть может, умаляю несколько значение собственно проявлений спиритических; но, право же, никто не может лучше верить в действительность спиритуализма, как тот, кто признает силу своего собственного “духа”, присущего ему при жизни».

Говоря далее о сношениях миров, видимого и невидимого, то есть загробного, дю Прель заявляет свое убеждение в том, что они искони существовали; а стремясь к усовершенствованию, «должны соединяться еще ближе»... «Вы (Уаллас) выражаете убеждение, что распространение спиритуалистических понятий должно иметь счастливые последствия для мира, – кончает письмо свое барон дю Прель, – я тоже в этом совершенно уверен. Я так глубоко это сознаю, что ради легчайшего распространения этих понятий я даже написал роман, который основан на сомнамбулизме, гипнотизме и спиритизме».

И точно, роман Карла дю Прел[я], натуралиста-астронома, – «*Крест на ледяной вершине*»³⁹ – уже переведен с немецкого на английский и французский языки и производит сенсацию в многочисленных кружках европейских и американских спиритуалистов.

Честь ему и слава!.. Все (а тем более ученые), заявляющие себя открыто верующими в феномены духа, в общение с загробным миром и тому подобные «*беззакония*», – доказывают свое мужество; так как, справедливо говорит библиограф Гильом Ле Ру⁴⁰, «несмотря на множество неопровержимых данных и доказательств, разговаривая о спиритизме, каждый рискует навлечь на себя обвинение в галлюцинациях, – чтобы не сказать хуже!». Напрасно Ле Ру не договаривает: всем известно, что прилагательные «полоумные и сумасшедшие» давно обратились, во мнении людей века сего, в синонимы спиритуализма, а уж тем более спиритов.

³⁸ «Die mystik der alten Griechen» (1888).

³⁹ «Das Kreuz am Ferner» (1891).

⁴⁰ Разбирая новую книгу Габриеля Деланн[а]: «Le Phénomène spirite» <«Спиритические явления»>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Деланн Франсуа Мари Габриэль (1857–1926) – французский спиритуалист, эссеист, писатель.